

Слово о Учителе, Коллеге и Человеке.

К 110-летию со дня рождения профессора Василия Ивановича Исакова / A Word About the Teacher, Colleague and Man. On the 110th anniversary of the birth of Professor Vasily Ivanovich Isakov

Когда-то давно в одном серьезном научном издании я прочитал следующую краткую скупую характеристику этого ученого, доктора экономических наук, профессора: «Представитель советской учетной науки, один из главных идеологов машинной бухгалтерии. Он сформировал таблично-перфокарточную форму счетоводства, создал учение о комплексной механизации и автоматизации учета, издал множество монографий, статей, учебников, подготовил огромное число учеников и последователей. Благодаря Исакову и его школе были разработаны проблемы унификации и стандартизации первичных документов, проектирования машинных сводок — учетных регистров, создания классификаторов учетных номенклатур, кодирования группировочных признаков, формирования единой унифицированной шифровки товарно-материальных ценностей ...» и т.п.

Прошли десятилетия, выросли новые поколения специалистов и ученых того научного направления, у истоков которого он стоял, совершенно иными стали технические средства и технологические решения по работе с учетной информацией, автоматизация обработки учетных данных в организациях и офисах воспринимается как нечто естественное и само собой разумеющееся. И становится несколько больно, что тех, кто каких-то несколько десятков лет был в самой гуще научно-технического процесса, относят нынче к такой далекой исторической эпохе (не скажу пока, что предают забвению), что и не вспоминают. А ведь именно силой их мысли и неутомимой деятельности начато движение к сегодняшнему состоянию науки и научно-технического прогресса в области информационных технологий. Немного перефразируя высказывание французского мыслителя Вольтера, сделанное им еще в начале XVIII в.: «Тот, кто не знает прошлого, не знает ни настоящего, ни будущего, ни самого себя» на «не зная прошлого, невозможно верно оценить сегодняшнее и увидеть будущее», начну свое повест-

ование о Василии Ивановиче Исакове, которого мы, его ученики и коллеги, между собой с полным основанием называли «патриархом механизации учета», с небольшой исторической картинкой.

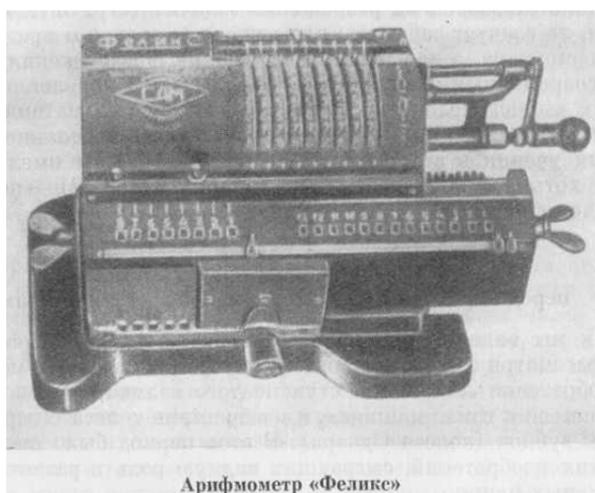
На протяжении всего своего существования человек сталкивался с необходимостью производить подсчеты и вычисления, сохранять данные. Камушки, косточки, палочки, зарубки, специальные доски, примитивные счетные приспособления, переросшие в известные ныне конторские счеты, — все это уже в далеком (последнее — еще даже не совсем далеком) прошлом. В конце XV в. у уникального итальянского мыслителя и художника Леонардо да Винчи родилась идея о примитивном счетном устройстве (его эскиз был найден при разборе архива да Винчи лишь в 50-х гг. XX в.); в 1622 г. механическую вычислительную машину оригинальной конструкции предложил немецкий математик В. Шиккард; однако первый примитивный действующий механизм для выполнения сложения и вычитания чисел был сконструирован лишь в 1642 г. французским физиком, математиком и механиком Б. Паскалем (машина Паскаля) и имел назначение, скорее всего, подарочное, чем практическое. Появившиеся в последующие 200 и более лет машины подобного типа обладали огромным недостатком — установка данных и управление счетом производились вручную.

В России массовое использование механических приборов для счета началось в конце XIX в. — в 1874 г. петербургский механик В. Т. Однер сконструировал, а затем организовал фабричное производство «арифмометров» (так они назывались). Эта простейшая вычислительная машина на долгие годы стала основным рабочим инструментом счетоводов. В 1914 г. в России этих простейших устройств насчитывалось более 22 тыс.

Революцией стало появление счетных машин совершенно иного типа, использующих в качестве источника информации картонные карты с нанесенными на них данными в виде отверстий (пер-

фокарты) и программы управления, набираемые вручную на специальных досках с помощью совокупности десятков и сотен токопроводящих шнуров. Сконструированные в конце XIX в. в США инженером Г. Холлеритом (Herman Hollerith) комплексы таких машин (названных «счетными перфорационными») были успешно применены при обработке материалов переписи населения США 1890 г. И уже 15 декабря 1896 г. Холлерит подписал контракт об обеспечении изобретенными им электрическими табулирующими машинами правительства России — он предоставил в аренду 35 старых устройств, а также продал 500 перфораторов и 70 табуляторов с сортировальными машинами за 67 571 долл. Через несколько лет перфорационные машины Г. Холлерита, а также другие, модифицированные инженером Д. Пауэрсом (кстати, окончившим Техническую школу в Одессе), стали массово производиться новой компанией С-Т-Р (впоследствии ставшей IBM) и использоваться в Европе и России, в частности при проведении первой всероссийской переписи населения 1897 г. Правда, это не может служить хорошим примером применения машин Холлерита, поскольку результаты переписи были опубликованы лишь в конце 1905 г. по причинам слабой квалификации персонала, отсутствия помощи от местных властей, недостаточной формализации записей.

Начиная с середины 20-х гг. прошлого века директивным решением Правительства СССР на самых крупных промышленных предприятиях страны, железнодорожном транспорте, в органах госстатистики, учреждениях Госбанка началось внедрение механизированного решения наиболее трудоемких учетных задач посредством использования имевшейся техники и привлечения дореволюционных специалистов. Первый опыт механизации учета в промышленности относится к 1927 г., когда в г. Харькове на заводе сельскохозяйственных машин «Серп и молот» была создана машинносчетная станция (МСС) с базовыми перфорационными машинами «Пауэрс». В 1927–1928 гг. МСС организуются на московском заводе «Серп и молот», ленинградской «Красной заре». Только в 1932 г. было введено в эксплуатацию 12 МСС на крупных промышленных предприятиях, включая Московский и Горьковский автомобильные заводы. Огромной площадкой для внедрения механизированного учета стала система Госбанка СССР, насчитывавшая в 30-х гг. свыше тысячи учреждений: уже в 1927 г. создается МСС при Харьковской конторе

Арифмометр «Феликс»

Госбанка, а в 1931 г. — фабрика механизированного учета правления Госбанка СССР в Москве.

Между тем предприятия, производящие счетное оборудование, в стране практически отсутствовали. Для решения этой проблемы завод под названием «Бюро точной механики 1-го МГУ», с 1923 г. ремонтирующий пишущие машинки, счетные и кассовые аппараты, в 1927 г. был преобразован в «Завод-бюро точной механики 1-го МГУ», а в 1928 г. — в «Завод счетно-пишущих машин Треста точной механики», где и было начато производство первого в стране арифмометра «Союз-1». Затем предприятие было реорганизовано в «Первый государственный завод счетных и счетно-аналитических машин (САМ)», на котором уже до ВОВ начался выпуск счетных и сортировальных машин, арифмометров «Феликс», табуляторов Т1 и Т2. В 1949 г. на его базе создается «Научно-исследовательский институт счетного машиностроения», позже ставший НИИСчетмаш.

В стране существовала еще одна важная проблема — отсутствовали квалифицированные кадры в области внедрения механизации учета. Для подготовки таких специалистов в начале 30-х гг. были созданы не только конструкторские бюро, но и ряд отраслевых вузов, где были открыты факультеты (отделения), выпускающие профессионалов высшей категории. Заметим, что в те времена специалистам, получившим образование в дореволюционной России, включая ученых и преподавателей, не доверяли, подозревая их во враждебных замыслах.

В 1930 г. воссоздается ранее закрытый Московский финансово-экономический институт (МФЭИ), готовивший сотрудников финансовых учреждений страны. В 1931 г. открывает двери еще один специализированный финансовый вуз — Московский учет-

но-экономический институт Госбанка СССР (МУЭИ). Его созданию предшествовали разногласия между Наркомфином и Госбанком, которые, на первый взгляд, носили ведомственный характер. В 1930 г. Госбанк принял постановление о подготовке кадров кредитных работников в связи с проведением кредитной реформы. В это время уже существовал МФЭИ, имевший в своей структуре кредитное отделение. Дискуссия шла резко, говорилось о недопустимости параллельного создания двух финансово-экономических вузов. Подлинная сущность спора была более глубокой — в его основе лежал принципиальный вопрос о том, каких специалистов готовить для народного хозяйства. Программа МФЭИ предусматривала выпуск профессионалов широкого профиля, в Госбанке же настаивали на необходимости подготовки узких специалистов. В августе 1931 г. в МУЭИ состоялся первый набор студентов, и в сентябре 300 первокурсников приступили к занятиям. Открылся рабфак, имевший дневное и вечернее отделения. В мае 1935 г. окончание института праздновали первые 87 выпускников.

МУЭИ еще долго оставался бы «карликовым» вузом, если бы не перевод МФЭИ в Ленинград. Его профессора перешли на работу в МУЭИ, и положение дел стало коренным образом меняться: опытные преподаватели, владевшие методикой чтения лекций и проведения практических занятий, семинаров, занимавшиеся научными исследованиями, дали толчок развитию учебного заведения. Это стало основанием для реорганизации 28 июня 1934 г. Учетно-экономического института в Московский кредитно-экономический институт (МКЭИ) и его подчинения правлению Госбанка СССР. Первым директором нового вуза стал М. И. Шеронов, а в 1936 г. его сменил К. П. Ширяев — выпускник кредитного отделения МФЭИ 1931 г.

В 1935 г. официальным постановлением Комитета по техническому образованию было признано, что выпуск специалистов узкого профиля себя не оправдал, и МКЭИ должен готовить не экономистов-бухгалтеров, а высококвалифицированных специалистов — экономистов-финансистов по кредиту, владеющих теоретическими и практическими знаниями в области кредитного планирования, денежного обращения и анализа торговых и промышленно-финансовых планов. Сложившаяся в 1930-е гг. денежно-кредитная система СССР требовала работников с фундаментальным образованием, и МКЭИ перешел с трехлетнего на четырехлетний срок обучения. Спор между сторонниками «уз-

коспециализированной подготовки» и широкого образования был решен в пользу последних.

Во второй половине 1930-х гг. в МКЭИ были организованы новые кафедры: «Конструкция счетных машин» (заведующий С. К. Неслуховский — изобретатель первого советского перфоратора) и «Эксплуатация счетных машин» (заведующий Я. Е. Винер — руководитель отдела механизации учета треста «Текстильоргучет»); в вузе преподавали специалисты-практики, например В. А. Гинопдман, начальник сектора организации механизированного учета треста «Оргмашучет» (ставший позднее профессором). В МКЭИ кафедра стала основным подразделением, отвечающим за проведение учебно-методической и научной работы со студентами. Экономические кафедры возглавили ученые, внесшие существенный вклад в развитие экономической науки и учета, в частности З. В. Атлас, В. В. Иконников, А. М. Галаган, Н. Н. Любимов, В. К. Яцунский, М. И. Боголепов.

Ежегодно МКЭИ выпускал от 80 до 100 чел., оставаясь на протяжении всей своей истории небольшим вузом. Первоначально он размещался в здании Госбанка СССР на Неглинной улице, а в 1938–1939 гг. по решению председателя правления Госбанка Н. А. Булганина в микрорайоне, примыкавшем к селу Алексеевскому на Ярославском шоссе, был построен новый пятиэтажный корпус института. В строительстве на Церковной горке, д. 30 (ныне ул. Кибальчича, д. 1) принимали участие и студенты. В результате в начале 1940 г. МКЭИ переехал в новое здание, где в настоящее время располагается один из многих факультетов нашего Финансового университета.

Мы преднамеренно привели факты развития системы экономического образования на примере нескольких московских вузов, но в начале 30-х гг. институты этого направления были созданы практически во всех крупных городах страны — Ленинграде, Минске, Ташкенте, Казани, Ростове-на-Дону, Одессе и др.

Вот на фоне такой исторической картины в 1933 г. студентом МКЭИ стал герой моей публикации — двадцатилетний парень Василий Исаков.

Родился он 22 марта 1913 г. в крестьянской семье Ивана Исакова, проживавшей тогда в мордовском селе Тургенево Ардатовского уезда Симбирской губернии. Село получило свое название от фамилии дворянского рода Тургеньевых, владевших им.

Иван Петрович Тургеньев — отставной полковник Ярославского пехотного полка, был активным чле-

ном тайного масонского кружка Н.И. Новикова, за что его выслали в 1792 г. в Симбирскую губернию в родовое имение. Один из его сыновей — Николай (будущий декабрист и друг А.С. Пушкина), став владельцем усадьбы, основал в селе первую в уезде больницу для крестьян (позднее здесь была открыта церковно-приходская сельская школа). Он сам (выпускник Московского государственного университета, известный экономист XIX в.) и последующие владельцы имения, отличаясь антикрепостническими взглядами, уделяли много внимания быту и просвещению своих крестьян.

Василий проучился сначала в сельской школе, а затем еще три года — в школе г. Ардатова (в 4-х км от села) для получения среднего образования.

В 1930 г. мужчины по достижении 21 года призывались на действительную военную службу, но поскольку Василий Исаков выделялся среди своих сверстников добросовестным отношением к учебе и прилежанием, активным участием во многих проводившихся в то время общественно-политических мероприятиях, заинтересованностью к финансовой работе (в школе отдельные занятия проводили сотрудники отделения Госбанка) и не подлежал призыву на военную службу, после получения полного среднего образования он начал работать в отделении банка. В 1933 г. он был направлен на учебу в открывшийся в Москве учетно-экономический институт (МУЭИ), где готовились инженерные кадры в области механизации учета.

Отметим, что в конце 20-х — начале 30-х гг. лица со средним образованием не сдавали вступительные экзамены в вуз, а по его окончании им гарантировались рабочие места в соответствии с распределением. В ту пору в стране, где активно начался процесс индустриализации, действовал выдвинутый партией лозунг «Кадры решают все», но при этом они должны были быть не буржуазного, а рабочего-крестьянского происхождения, в силу чего определяющим фактором становились не способности, а классовая принадлежность будущего студента.

Страна испытывала острую необходимость в большом количестве специалистов, поэтому в вузовское образование внедрялись разного рода новшества, и прежде всего это коснулось продолжительности обучения. Если в царской России срок подготовки инженера в вузе составлял 5–6 лет, то в условиях нехватки профессиональных кадров с пролетарским происхождением в социалистической России он был сокращен до 4-х. Вводилась

триместровая система, а прием студентов и выпуск специалистов проводились три раза в год.

Другое радикальное нововведение, которое отражено в фильмах о студенческой молодежи 30-х гг., — это обучение по бригадно-зачетному методу. Суть его сводилась к тому, что учебная группа разбивалась на бригады по 4–5 человек. Изучаемые предметы делились на разделы, и после прослушивания по ним лекций вся группа сдавала зачет. Преподаватель задавал вопросы, и отвечать на них мог любой член бригады; если ответ был верным, зачет получали все, кто в ней состоял. Это могло повторяться несколько раз, пока бригада не давала правильные ответы на все вопросы. Зачет получал каждый, и все свелось к тому, что один представитель «бригады» сдавал экзамены (и зачеты) за всех. Более того, случались отмены лекций, семинаров и лабораторных занятий как буржуазных пережитков. Также существовала практика перевода студентов с курса на курс без учета полного выполнения учебного плана и оценки знаний. Понятно, что выходцы из рабфаков этим пользовались, а профессора и доценты находились под постоянным давлением административных и партийных органов — требовательный профессор или доцент рисковал быть уволенным из вуза.

Такая система обучения продержалась до 1933–1934 гг., когда стало очевидно, что это пародия на высшее образование. Принятое постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. со всей «резкостью и решительностью» осудило бригадно-лабораторный метод и другие «перегибы и извращения» в организации учебного процесса. Вновь были введены твердые учебные планы, восстановлены лекции, введены зимние и весенние сессии, дипломные работы на последнем курсе, усилился контроль за качеством учебы, увеличилось время на изучение общетеоретических дисциплин. Каждый стал учиться сам за себя, но пониженные требования к знаниям студентов все-таки еще оставались.

В эти студенческие годы у Василия сложились дружеские отношения со многими однокурсниками такого же социального статуса (Г. Евстигнеевым, В. Криушиным, Е. Миньковским, А. Кагановичем, Б. Серekom, Ф. Трофименко, Б.А. Брук и др.), которые продолжались по линии профессиональной и совместной научной и преподавательской деятельности вплоть до его ухода из жизни.

Выпускники вузов в 30-е гг. с получением высшего образования должны были встать на военный учет для возможного дальнейшего использования в случае

В.И. Исаков в 50-е гг.

призыва или необходимости повышения обороноспособности страны. Окончив в 1937 г. МКЭИ с отличием по специальности «инженер по организации механизированного учета», В.И. Исаков был распределен в Казань на МСС оборонного предприятия, и было ему тогда 24 года. Прочные знания, полученные в институте, крестьянская сноровка, трудолюбие, жажда изучения возможностей появившихся современных отечественных счетных машин и внедрившихся в сферу учета новых технологий позволили ему вскоре стать начальником МСС, а затем — заместителем главного бухгалтера по механизации учета этого очень крупного оборонного предприятия. Когда в 1941 г. началась ВОВ, он пытался попасть на фронт, но как нужный специалист оборонного предприятия получал отказы, а после окончания войны был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Приобретенный практический опыт в области учета и его механизации, изучение и анализ специальной литературы, желание совершенствовать свои знания привели его в 1946 г. к решению поступить в аспирантуру Казанского финансово-экономического института. На третьем году обучения (1 ноября 1948 г.) с согласия руководителей вузов он стал аспирантом кафедры механизированного учета МФИ, которой руководил окончивший МКЭИ на год раньше его и ставший уже доцентом Герман Павлович Евстигнеев, назначенный к тому же его научным руководителем. Диссертация В. Исакова по ряду причин не была готова к установленному сроку (1 октября 1949 г.), и аспиранта отчислили как «окончившего теоретический курс и не защитившего в срок диссертацию».

Получив после окончания учебы в аспирантуре распределение на кафедру бухгалтерского уче-

та Московского института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова (МИНХ), Исаков работал там ассистентом, затем старшим преподавателем, одновременно завершая работу над кандидатской диссертацией, которую успешно защитил в МФИ в 1950 г.

Вскоре, в декабре 1951 г., он был назначен заведующим кафедрой механизации учета и вычислительных работ МИНХ, а с 1952 по 1956 г. одновременно преподавал на кафедре МФИ (при том же Г.П. Евстигнееве). Сразу же отмечу, что в костяк преподавательского состава кафедры «Механизации учета» МФИ входили довоенные выпускники МКЭИ с хорошим производственным опытом — уже упомянутые нами В.Н. Криушин, Ф.П. Трофименко, Б.И. Серек, А.Ю. Каганович; Б.А. Брук, а также очень перспективный конструктор советских счетно-аналитических машин, ставший впоследствии доктором технических наук, зам. директора по науке НИИ «Счетмаш» В.Н. Рязанкин. Именно в этот период коллективом кафедры были изданы первые монографии и учебники, ставшие для студентов фундаментальными источниками знаний: «Счетно-цифровые машины» (Г.П. Евстигнеев, 1953 г.) и «Организация и техника механизированного учета» (В.И. Исаков, 1952 г.).

В 1956 г. Министерство высшего и среднего специального образования (Минвуз СССР) проанализировало уровень технического оснащения кафедр механизации учета и, соответственно, подготовки ими инженеров-экономистов во всех институтах страны и приняло решение, упразднив кафедры в МФИ и МИНХ, сосредоточить всю подготовку кадров по этой специальности в Московском экономико-статистическом институте (МЭСИ), сделав его головным по данному профилю.

В силу этого на должность заведующего вновь образованной выпускающей кафедры «Счетные машины и их эксплуатация» из МФИ были переведены доц. Г.П. Евстигнеев и преподаватели В.Н. Криушин, Б.А. Брук, В.Н. Рязанкин, Н.Ф. Усков и др., а на должность заведующего выпускающей кафедры «Организация механизированного учета и вычислительных работ» (ОМОЭИ) из института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова — доц. В.И. Исаков с группой молодых преподавателей, в числе которых были М.А. Королев (впоследствии Заслуженный деятель науки, ректор МЭСИ, начальник ЦСУ СССР, Председатель Комитета по статистике стран СНГ), Ю.В. Иванов и Г.А. Титоренко (впоследствии дека-

ны факультетов МЭСИ). Сосредоточение в новом вузе ученых, имевших практический опыт работы на МСС крупных предприятий, обладающих сформировавшимся педагогическим воззрением, позволило не только резко повысить уровень подготовки студентов, но и издать ряд фундаментальных учебных пособий и учебников. Высокий уровень научно-исследовательской деятельности под руководством Евстигнеева и Исакова стал основанием для открытия в МЭСИ специализированного совета по защите диссертаций (специальность 08.02. — «Механизация учета и вычислительных работ»). Одними из первых, защитивших кандидатские диссертации на этом совете, стали преподаватели кафедры ОМОЭИ М.А. Королев (1958 г.), С.И. Волков (1960 г.), Г.А. Титоренко (1961 г.). На кафедре, возглавляемой Г.П. Евстигнеевым, группой студентов старших курсов в 1959 г. (в их числе были Ю.Г. Васильев — будущий директор ГВЦ ЦСУ СССР, И.Н. Старичков — будущий главный инженер ГВЦ Маттехснаба СССР, Ю.А. Кафтanjук, ставший впоследствии завкафедрой в МЭСИ) под руководством проф. В.Н. Рязанкина и доц. В.В. Каплинского был сконструирован и собран прототип первой учебной ЭВМ с программным управлением.

Возвращаясь к феномену В.И. Исакова, следует заметить, что именно его личные научные труды и работы преподавателей возглавляемой им кафедры МЭСИ в период с середины 50-х до середины 60-х гг. сыграли ведущую роль в разработке теории и методологии механизированной обработки экономической информации, а изданный под его редакцией в 1959 г. учебник «Проектирование механизированной обработки экономической информации» (переживший несколько переизданий) стал на два десятилетия настольной книгой студентов и практических работников МСС.

Преподаватели кафедры во главе с Василием Ивановичем разработали и внедрили таблично-перфорационную систему счетоводства для различных предприятий, организаций и учреждений, которая позволила значительно повысить эффективность обработки учетной информации на перфорационных вычислительных машинах по сравнению с применявшимися в то время клавишными. Методологические принципы этой системы стали основой докторской диссертации Исакова, которую он защитил в 1960 г., а в 1961 г. был утвержден в ученое звание профессора. После защиты диссертации В.И. Исаков был назначен проректором по научной работе МЭСИ и занимал эту должность

с марта 1960 по август 1961 г., а его преемником на должности заведующего кафедрой в 1960–1963 гг. стал его выдающийся ученик М.А. Королев. Из подготовленной Исаковым во время работы в МЭСИ молодежи вышла целая плеяда продолжателей его дела, ставших докторами наук, проректорами, руководителями кафедр, вычислительных центров, отделов министерств. Из них, помимо М.А. Королева, могу назвать С.И. Волкова, А.Н. Романова, Ю.А. Кафтanjюка, Э.Н. Хотяшова и др. Поскольку о научном соревновании двух выпускников МКЭИ уже было сказано, стоит заметить, что доц. Г.П. Евстигнеев также защитил докторскую диссертацию по проблемам организации механизированного учета в том же специализированном совете в МЭСИ, но уже в 1961 г.

С августа 1961 по сентябрь 1976 г. профессор Исаков возглавлял кафедру автоматизированных систем планирования и учета в Московском институте инженеров железнодорожного транспорта (МИИТ), создав плодотворный научный творческий коллектив, привлекая (и тем самым обучая) молодых ученых и преподавателей. Не прекращая творческих контактов со своими коллегами из МЭСИ, МИНХ, МФИ, он в эти годы единолично и в соавторстве писал статьи, готовил монографии, а также издал тиражами до 20 тыс. экз. почти два десятка ставших классическими учебников и учебных пособий для вузов и техникумов, среди них: Финансовые вычисления (соавт. Ф.Д. Лифшиц). М.: Госфиниздат; 1960; Вопросы комплексной механизации учета (с применением счетно-перфорационных машин). М.: Госфиниздат; 1961; Счетные машины и их использование в учете (соавт. И.Л. Грунтфест). М.: Госстатиздат, 1963.; Финансовые вычисления (соавт. В.С. Рожнов). М.: Финансы; 1964; Основы механизации и программирование вычислительных работ: М.: Высшая школа; 1964; Основы проектирования механизации учетно-плановых работ (соавт. М.А. Королев). М.: Статистика; 1965; Механизация учетно-статистических и вычислительных работ. М.: Статистика; 1966; Механизация учета и вычислительных работ (соавт. В.С. Рожнов и др.). М.: Статистика; 1968; Механизация обработки экономической информации на промышленных предприятиях (соавт. Е.П. Королева). М.: Статистика; 1969; Машинная обработка экономической информации и расчетов в торговле (соавт. М.Я. Розенберг). М.: Экономика; 1974; Вычислительная техника (соавт. Ф.Д. Лифшиц, В.С. Рожнов, 4-е изд.). М.: Финансы; 1971; Машинная обработка экономической инфор-

мации в промышленности (соавт. В. С. Рожнов). М.: Статистика; 1977; Машинная обработка экономической информации в промышленности (соавт. Е. П. Королева, Н. А. Латушко). М.: Статистика; 1980.

Работая в МЭСИ, а затем в МИИТе, Василий Иванович не прекращал тесных научных связей со своей alma mater, ставшей Московским финансовым институтом (МФИ): с декабря 1967 по июль 1974 г. он был профессором вновь воссозданной в МФИ кафедры «Счетные машины и их эксплуатация» (зав. кафедрой — доц. В. С. Рожнов), осуществляя научное руководство аспирантами. И в этот период мне посчастливилось неоднократно встречаться с ним и учиться у него. Скажу, что еще в 1959 г. я поступил в Московский экономико-статистический институт, где уже работали и Евстигнеев, и Исаков. Причем зачет по счетным машинам мне пришлось сдавать лично Герману Павловичу, а на защите докторской диссертации Василием Ивановичем часть членов нашей группы присутствовала в рамках студенческой научной работы: мы видели и слушали эмоциональные выступления оппонентов и многих, уже известных нам ученых и специалистов, приехавших на это практически историческое событие — первую в СССР защиту докторской диссертации по механизации учета.

По окончании института я был распределен на работу в г. Электросталь, в отраслевую лабораторию вычислительной техники Минсредмаша, где ведущим был молодой, но уже широко известный специалист по перфорационной технике Н. М. Сурин. У него сложились неплохие контакты с В. И. Исаковым, под руководством которого Сурин готовил свою кандидатскую диссертацию, и нас (моложе его на 10–13 лет) упорно втягивал в научную деятельность по отработке схем настройки вычислительных машин и графической работе. Благодаря его напору мной в конце 1966 г. была подготовлена научная статья для журнала «Бухгалтерский учет», которую он показал профессору Исакову, бывшему в то время членом редакционной коллегии издания. С одобрения последнего статья была напечатана в журнале № 7 за 1967 г. Летом того же года Сурин направил меня с материалами своей диссертации в Москву к Василию Ивановичу и обязал попросить его о консультации касательное моего поступления в аспирантуру. Встреча с Василием Ивановичем состоялась в старом здании МГУ на Моховой; он остался таким же демократичным, открытым, простым в обращении, лишенным какого-либо превосходства над желторотым инженером. Задавал

вопросы о прохождении практики, дальнейших жизненных планах, и в них чувствовалась не формальная, а действительно глубокая человеческая заинтересованность. Василий Иванович поддержал предложенное мной направление возможного диссертационного исследования, но рекомендовал поступать в аспирантуру не в МЭСИ, а на кафедру МФИ. При следующих встречах профессор Исаков непринужденно переходил на тему своего студенческого бытия, практической работы на заводах, затрагивал вопросы необходимости перехода от механизации учета на ПЭВМ к автоматизации учета и всего управления на базе ЭВМ. Он очень тепло отзывался и о своей учебе в Кредитно-экономическом институте, о тогдашних руководителях кафедрами С. К. Неслуховском и Е. Я. Винере, однокурсниках, ставших известными специалистами. Как-то незаметно он переходил к советам обязательно тщательно проработать книги, написанные, по его словам, «учениками-коллегами» из МФИ: В. С. Рожновым, В. Б. Либерманом, И. Б. Шнайдерманом, с которыми он поддерживал не только профессиональные, но и добрые дружеские отношения.

Сдав вступительные экзамены, 1 декабря 1967 г. я стал аспирантом и мог неоднократно слушать спокойные, без всякого научного превосходства и назидания выступления проф. Исакова во время заседаний кафедры. К сожалению, стать его аспирантом мне не удалось, ибо у него уже было достаточно нагрузки, но по его рекомендации моим научным руководителем был назначен доц. В. Б. Либерман.

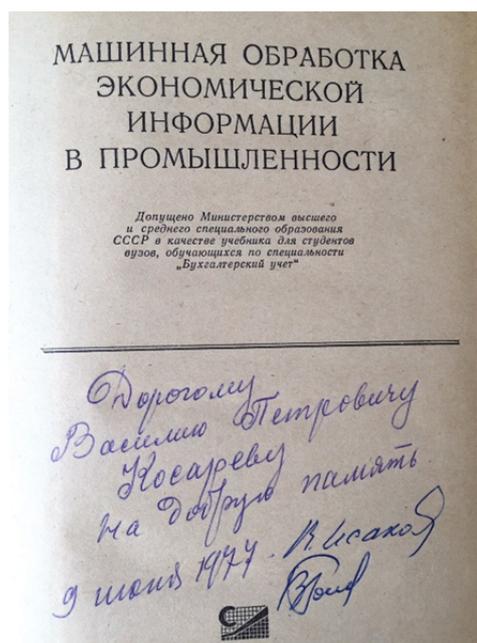
Житейскую мудрость и человечность Василия Ивановича, готовность помочь в разрешении научных проблем и житейских вопросов я особо ощутил, когда тесно стал с ним общаться в 1973–1977 гг. уже в ранге Ученого секретаря секции механизированной обработки экономической информации НМС Министерства высшего и среднего специального образования СССР (председателем секции был проф. В. И. Исаков, а заместителем председателя — проф. В. С. Рожнов). И в этой связи мне бы хотелось немного познакомить читателей с его домашней обстановкой, которая, мне думается, была его надежным тылом и отдушиной после достаточно напряженной преподавательской, научной и общественной работы. Последние 15 лет его жизни, когда наше общение было довольно активным, он с семьей (у него были две дочери и сын) жил в средней по размерам (по сегодняшним меркам) трехкомнатной квартире в Москве, недалеко от Рижского вокзала — никаких кошек и собак. В красивых шкафах и на полках

располагалась огромная библиотека специальной научной и художественной литературы, а в одной из комнат (кабинете) сосредотачивалась масса новых журналов, рукописей, готовящихся рецензий и отзывов, а также прочих необходимых для работы материалов. Организацией уюта в профессорской квартире занималась жена Василия Ивановича — Ольга Матвеевна, прожившая, к великому сожалению, небольшой отрезок времени после его ухода из жизни. Хочется сказать, что она была для него и верной спутницей жизни, и ангелом-хранителем, ибо ее забота о быте и техническая помощь в подготовке документов так или иначе способствовали его научной карьере. Благодаря ее усилиям в доме царила доброжелательная, творческая обстановка; будучи очень грамотным человеком с великолепным четким почерком, Ольга Матвеевна не только читала многочисленные рукописи Василия Ивановича, но и нередко вносила в них свою редакционную правку.

Выше я отмечал, что в те годы учебная литература печаталась многотысячными тиражами, и профессор Исаков — признанный лидер научного направления в области механизации учета, считал свои долгом оперативно направить своим ученикам и коллегам, работавшим в самых разных вузах и уголках страны, только что изданные работы. Вспоминаю, как после выхода очередного учебника или монографии в небольшой комнате-кабинете располагались купленные им за свои деньги пачки этих книг. В силу своей должности — Ученого секретаря секции — мне приходилось согласовывать с ним различные документы непосредственно в его квартире, он просил Ольгу Матвеевну и меня помочь ему оформить дарственные надписи на 100–150 книгах. В основном текст был идентичен, но примерно в 10–15% содержалась какая-то особенность, «изюминка». И мы оформляли эти надписи с учетом его пожеланий, а затем он (обязательно своей перьевой ручкой) расписывался. В подтверждение привожу одну из таких надписей на подаренном мне учебнике.

В сентябре 1977 г. Василий Иванович окончательно перешел в штат кафедры «Счетные машины и их эксплуатация» МФИ путем избрания по конкурсу на должность профессора — ему было 64 года, и он хотел сосредоточиться именно на подготовке молодых научных кадров (фото 80-х гг.).

Когда в апреле 1984 г. возглавить эту кафедру было поручено мне, я нередко обращался к Василию Ивановичу с вопросами, учитывая его длительный

Надпись на обложке учебника В.И. Исакова с подписью автора

административный опыт, и получал четкие добрые советы и рекомендации.

В.И. Исаков ушел из жизни 19 февраля 1986 г. Его старшая дочь Татьяна стала кандидатом наук, психологом, работала на кафедре МГУ; средняя — Наталья посвятила свою жизнь театру и искусству, став актрисой Московского драматического театра им. Станиславского, режиссером детской театральной студии «Зеркало», автором стихотворного сборника «Состояние», а сын Александр избрал профессию музыканта. Василий Иванович неоднократно высказывал сожаление, что они не пошли по его стопам,

В.И. Исаков

но говорил, что если у детей есть призвание, то пусть сами они определяют свой путь — выбор личности надо уважать. К сожалению, все они рано ушли из жизни.

В памяти тех, кто его знал, проф. В.И. Исаков остается родоначальником научной школы механизации учета, создателем учения о комплексной механизации и автоматизации учета, разработчиком таблично-перфокарточной формы счетоводства. Именно им и представителями его школы были впервые разработаны проблемы унификации и стандартизации первичных документов, проектирования машинных учетных регистров, создания классификаторов учетных номенклатур, кодирования группировочных признаков, формирования единой унифицированной шифровки товарно-материальных ценностей, сформированы принципы и направления перехода к автоматизированной форме учета на базе универсальных ЭВМ и организации больших массивов данных.

В послевоенное время Исаков был награжден медалями «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и «Тридцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», знаками «Отличник социалистического учета», «За отличные успехи в работе», «Почетному железнодорожнику», двумя медалями ВДНХ.

Профессор Исаков проводил огромную научно-методическую работу, будучи практически основателем научной школы по механизации

учета. Его учебники по этой теме и эксплуатации счетных машин более четверти века служили фундаментальными источниками знаний для студентов вузов СССР. Общий объем опубликованных В.И. Исаковым научных работ составил более 1000 печатных листов. За свою долговременную научно-педагогическую работу он подготовил свыше 70 кандидатов и 10 докторов наук. Он вел большую общественную работу, являясь членом специализированных советов ряда московских вузов, бессменным членом редакционной коллегии журнала «Бухгалтерский учет», членом редакционных советов издательств «Финансы», «Высшая школа», «Статистика»; членом методологических советов ЦСУ СССР и Управления бухгалтерского учета и отчетности Министерства финансов СССР, членом методического совета Министерства высшего и среднего специального образования СССР по организации механизированной обработки информации и ряда других организаций.

Безвозвратно летят годы, преобразуются информационные технологии, в чем-то изменяется само понятие ученого, но Василий Иванович Исаков как Человек добрейшей души, огромной научной инициативы, прекрасный организатор педагогического процесса и педагог остается в моей памяти и в моем сердце.

*Профессор, заслуженный работник высшей школы, РФ, член Союза писателей России,
Косарев В. П.*